

ОТ Ягода

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

АСЕКРЕЧЕНО

СЕКРЕТАРИУ ИМ ВКП/б/

ТОВАРИЩАМИ.

И. С.

Направляю протоколы допросов участников контр-революционной троцкистской организации в СССР:

- 1. ГРЮНШТЕЙН Р.А., от 4 июля 1936 года,
- 2. ПИКЕЛЯ Р.В., от 4 июля 1936 года.

В показаниях ГРЮНШТЕЙН Р.А. обращает внимание тот факт, что еще в 1932 году И.Н. СМЕРНОВ дал директиву участникам контр-революционной троцкистской организации в СССР о необходимости террористической борьбы с руководством ВКП/б/.

Во исполнение этой директивы ГРЮНШТЕЙН Р.А. приступила к организации явочной квартиры в Москве, которая должна была служить базой для террористов.

По показаниям ГРЮНШТЕЙН Р.А. ею, по договоренности с И.Н. СМЕРНОВЫМ, был создан специальный денежный фонд для субсидирования подготовки террористических актов.

Выполнение террористических актов над руководителями ВКП/б/ взяли на себя троцкисты: ГРЮНШТЕЙН Р.А., КИЕВЛЕНКО Я. и ДРАГИЧ.

ГРЮНШТЕЙН Р.А. показала также, что директива о необходимости организации террористических актов над ру-

- 2 -

ководителями ВКП(б) была получена И.Н.СМИРНОВЫМ непосредственно от Троцкого.

ЦИКЕЛЬ показал, что весной 1936 года на квартире АРКУС в Москве ДРЕЙЦЕР сообщил ему о том, что он-ДРЕЙЦЕР поддерживает связь с Троцким через В.ПУТНА и что через В.ПУТНА была получена директива от Троцкого о необходимости организации террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ.

По показаниям ЦИКЕЛЯ Р.А., ДРЕЙЦЕР Е. передал эту директиву Троцкого командиру мото-мех-бригады троцкисту ШМИДТУ Д., который взял на себя непосредственное совершение террористического акта над тов. ВОРОШИЛОВЫМ.

НАРОДНЫЙ КОМИССАР
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СОЮЗА ССР:

Ягода

(ЯГОДА).

"9" июля 1936г.

№ 56866

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ГРЮНШТЕЙН, Реввеки Абрамовны, от "4" июля 1936г.

ГРЮНШТЕЙН Р. А., 1886 г. рожд., состояла в ВКП(б) с 1905 по 1928 г., исключена за активную троцкистскую деятельность, последнее время работала фасовщицей производства кооператива политкаторжан "Технохимик" в г. Москве.

Вопрос: Вы арестованы, как участница контр-революционной троцкистской организации. Вам предлагается дать показание о деятельности этой организации, в состав которой вы входили?

Ответ: Участницей нелегальной контр-революционной троцкистской организации я не являюсь, поэтому никаких показаний дать не могу.

Вопрос: И никогда не принадлежали?

Ответ: В свое время я принимала участие в работе троцкистской оппозиции.

Вопрос: К какому периоду это относится?

Ответ: Это относится к 1927 -28 г.г.

Вопрос: С кем вы были связаны по своей к.-р. троцкистской работе?

Ответ: Я лично была связана с Л.Д. ТРОЦКИМ, И.Н. СМЕРНОВЫМ, АЛЬСКИМ, ДРЕЙЦЕРОМ и др.

- 2 -

Я имела письменную связь с Л.Д. ТРОЦКИМ до его высылки из СССР. Личную связь с И.Н. СМИРНОВЫМ, КАСПАРОВЫМ, О. СМИРНОВОЙ, КИЕВЛЕНКО и Р.М. СМИРНОВОЙ я поддерживала до 1933 года.

Вопрос: Где и когда вы с ними встречались?

Ответ: Я с ними встречалась в г. Саратове в 1931-1933 г.г.

После отбытия срока ссылки, не получив разрешения на жительство в Москве и Ленинграде, я с К. ГРЮНШТЕЙНОМ избрали местом своего жительства Саратов, считая, что в краевом центре легче будет устроиться на работу.

Вопрос: Почему вы избрали именно Саратов, а не другой какой либо город?

Ответ: Там у нас имелись общие знакомые.

Вопрос: Кто именно?

Ответ: И.Н. СМИРНОВ, работавший начальником "Комбайнстроя" в г. Саратове.

Предварительно, до поездки в Саратов, мы списались с И.Н. СМИРНОВЫМ. Получив от него приглашение приехать, я и ГРЮНШТЕЙН К. приехали в Саратов, где и были устроены на работу И.Н. СМИРНОВЫМ.

Вопрос: А кто еще из троцкистов, с которыми вы поддерживали связь, проживал в г. Саратове?

- 3 -

Ответ: Я имела связь с Р.М. СМЕРНОВОЙ, О.СМЕРНОВОЙ, К.ГРЮНШТЕЙН, КАСПАРОВОЙ, КИЕВЛЕНКО Яковом.

Вопрос: Еще с кем?

Ответ: Больше ни с кем.

Вопрос: Нам известно, что вы имели связь не только с этими, но и с другими троцкистами, проживавшими в г. Саратове. Почему вы это скрываете?

Ответ: Да, действительно в Саратове я имела также связь с КАСПАРОВЫМ Г., РУБАШКИНЫМ, КОНЬКОВЫМ, САФОНОВЫМ и ГОРДЕЕВЫМ.

Вопрос: А кто из троцкистов, связанных с вами, приехал в Саратов и устроился там?

Ответ: В результате переписки со мной в 1931 г. в Саратов приехала АШКИНАЗИ Софья.

Вопрос: Кто еще таким образом приехал в Саратов?

Ответ: Только одна АШКИНАЗИ.

Вопрос: Всех троцкистов, с вами связанных по Саратову, вы назвали?

Ответ: Да, всех.

Вопрос: Это неверно. Вы были связаны со всей троцкистской колонией г. Саратова.

Ответ: Помимо указанных выше троцкистов, я имела также связь с КОРОБ Марией, АНИСИМОВЫМ, ШАЦИРО, ТОЛОКНОВЫМ, ГЕЗЕНЦОВОЙ, АФАНАСЬЕВЫМ, ДЖАКАЕВОЙ, ВАСКАКОВОЙ, КРИВОШЕЕВЫМ, ЕГОРОВЫМ.

- 4 -

Вопрос: Ввели ли вы организованную троцкистскую работу в г. Саратове?

Ответ: Организованной троцкистской работы в г. Саратове я не вела.

Вопрос: Вы не только являлись рядовым участником организации, но организовывали кассу взаимопомощи и были ее кассиром. Следствие требует исчерпывающих показаний о вашей организационной работе.

Ответ: Да, я признаю, что по заданию Ивана Никитича СМЕРНОВА организовала нелегальную кассу взаимопомощи и являлась ее кассиром.

Вопрос: Вы скрываете также от следствия, что вы получили от Ивана Никитича СМЕРНОВА заграничную троцкистскую литературу и выполняли ряд его поручений, связанных с ознакомлением участников организации с троцкистской литературой.

Ответ: Да, признаю, что я через особо доверенных лиц получала троцкистскую литературу для Ивана Никитича СМЕРНОВА и выполняла ряд его поручений по ознакомлению с этой литературой троцкистской колонии.

Вопрос: Вы дали показания о том, что троцкистская организация в Саратове получала нелегальную троцкистскую литературу из-за границы. Что вам известно по этому вопросу?

Ответ: Мне точно известно, что Иван Никитич СМИРНОВ получал заграничную троцкистскую литературу, в частности, им были получены книги ТРОЦКОГО "Моя жизнь" и бюллетени американских троцкистов, и бюллетени оппозиции.

Вопрос: Каким образом Иван Никитич СМИРНОВ получал нелегальную литературу?

Ответ: Эту литературу я лично получала по почте для Ивана Никитича и передавала ему. Указанные мною документы я получала в различное время, при чем, эти документы находились в переплетах книг.

Вопрос: Откуда направлялась эта почта?

Ответ: На посылках, получаемых мною, стоял штамп "Станция Тула". Очевидно кто то из-за границы направлял материалы по условному адресу, а мне они пересылались уже из Тулы.

Вопрос: А каким образом вы узнали, что в переплетах книг имеются для вас посылки?

Ответ: На этот счет у меня были указания Ивана Никитича.

Вопрос: А где находятся эти документы?

Ответ: Я отдала их СМИРНОВУ Ивану Никитичу.

Вопрос: Какие еще документы вы передавали ему?

Ответ: У меня хранилась часть общетроцкистского архива, а именно: личные письма ТРОЦКОГО, документы СМИЛ-

- 6 -

ГИ, документы различных троцкистских колоний, списки троцкистов, троцкистские письма и целый ряд других материалов.

Вопрос: Для чего вы отдали ему эти документы?

Ответ: Для того, чтобы можно было их сохранить в Москве.

Вопрос: Попали эти документы в Москву?

Ответ: Да, Иван Никитич СМЕРНОВ привез переданные ему документы в Москву.

Вопрос: Кому об этом известно?

Ответ: Об этом знают Карл ГРЮНШТЕЙН и ГУТЕЛЬ.

Вопрос: Спрашивали вы у ГРЮНШТЕЙНА, где находится этот архив?

Ответ: ГРЮНШТЕЙН мне говорил, что этот архив передан на хранение одному надежному человеку в Москве.

Вопрос: Таким образом, из ваших показаний видно, что вы в течение ряда лет вели активную троцкистскую работу, поддерживали связи с неразоружившимися троцкистами, распространяли нелегальную литературу, являлись организатором нелегальной кассы взаимопомощи. Следствие требует от вас исчерпывающих показаний о вашей деятельности в нелегальной троцкистской организации.

Ответ: Да, я должна признать, что вплоть до последнего времени я являлась участником контр-революционной троцкистской организации и вела нелегальную троцкистскую работу.

- 7 -

Вопрос: Когда возникла контр-революционная троцкистская организация, участником которой вы являлись?

Ответ: Основное ядро контр-революционной троцкистской организации, участником которой я являлась, сложилось в 1931 г. в Саратове. По указаниям Ивана Никитича СМИРНОВА в Саратов съехалось большое количество троцкистов, которым он лично оказывал помощь и которых он устраивал на работу.

Вопрос: Кто являлся руководителем контр-революционной троцкистской организации, в которую вы входили?

Ответ: Руководителем нелегальной троцкистской организации являлся Иван Никитич СМИРНОВ. Он осуществлял руководство всей нелегальной троцкистской работой до своего ареста в 1933 году.

Вопрос: Кто в этот период входил в состав вашей организации и как она была организационно построена?

Ответ: В состав организации входил ряд небольших троцкистских групп, объединявшихся вокруг Ивана Никитича СМИРНОВА. В группу ГРЮНШТЕЙНА Карла входили: я, АНИСИМОВ, КОРОВ, ВИНЕВЛЕНКО, АШКИНАЗИ, ШАПИРО, в группу КАСПАРОВОЙ входили: ГАЗЕНЦВЕЙГ, АФАНАСЬЕВА, ДЖАКАЕВА, КАСПАРОВ, РУБАШКИН. Непосредственно к СМИРНОВУ примыкали: СМИРНОВА Роза и СМИРНОВА Ольга. Кроме того, с организацией были связаны троцкисты: БАСКАКОВ, КОНЬКОВ, КРИВОШЕЕВ, САФОНОВ и ЕГОРОВ.

Вопрос: Кто из участников организации остался в Саратове после произведенных в 1933 году арестов?

Ответ: После произведенных в 1933 году в Саратове арестов, в составе организации остались я, КИЕВЛЕНКО, ГОРДЕЕВ, ШМИТЕЛЬСКИЙ, ДРАГИЧ и КАЛИНСКАЯ.

Вопрос: Какая нелегальная работа велась участниками саратовской организации?

Ответ: Все участники организации представляли из себя чрезвычайно сплоченный коллектив, слепо выполнявший все указания Ивана Никитича СМЕРНОВА. Организация имела свою кассу взаимопомощи, систематически прорабатывала троцкистскую литературу, поддерживала организационные связи с Москвой и троцкистской ссылкой.

Вопрос: Когда была создана касса взаимопомощи, кто в нее входил и какую цель она преследовала?

Ответ: Касса взаимопомощи была создана в конце 1931 г. с целью оказывать помощь нуждающимся участникам организации. В кассу производились отчисления из заработной платы всех участников организации. Кассиром кассы взаимопомощи с первых дней ее организации являлась я.

Вопрос: Имели ли вы с ГРЮНШТЕЙНОМ беседы по вопросу о существовании нелегального троцкистского центра?

Ответ: Нет, таких бесед у нас не было.

- 9 -

Вопрос: Неправда, вы были связаны с нелегальным общесоюзным троцкистским центром.

Ответ: Я с центром связана не была. О существовании общесоюзного нелегального троцкистского центра я беседовала с КАСПАРОВОЙ в 1932 году.

Вопрос: Вы не только с КАСПАРОВОЙ, но и с другими троцкистами вели беседы об этом. Дайте правдивый ответ.

Ответ: Возможно, я говорила об этом и с КИЕВЛЕНКО.

Вопрос: А со СМИРНОВЫМ, Иваном Никитичем?

Ответ: В 1931 г. после моего приезда в Саратов я, пользуясь своей связью с И.Н. СМИРНОВЫМ, расспрашивала его о положении в организации, о наличии нелегального троцкистского центра. Иван Никитич мне положительного ответа не дал.

Вопрос: Вы продолжаете давать ложные показания. Скажите прямо, что говорил вам И.Н. СМИРНОВ о нелегальном общесоюзном троцкистском центре?

Ответ: Я припоминаю, что тогда же И.Н. СМИРНОВ говорил о том, что имеется общесоюзный нелегальный центр. Кто персонально туда входил - он не говорил. Я об этом не знаю.

Вопрос: Кто присутствовал при этой беседе?

- 10 -

Ответ: При этой беседе могли присутствовать К. ГРЮНШТЕЙН, КАСПАРОВА, Ольга СМИРНОВА.

Вопрос: Знали ли К. ГРЮНШТЕЙН, КАСПАРОВА и Ольга СМИРНОВА о существовании нелегального общесоюзного троцкистского центра?

Ответ: Да, знали.

Вопрос: К. ГРЮНШТЕЙН утверждает, что в г. Архангельске в 1934 г. он говорил вам, что в состав нелегального общесоюзного троцкистского центра входят СМИРНОВ, МРАЧКОВСКИЙ и СМИЛГА.

Ответ: Да, действительно, я от ГРЮНШТЕЙНА узнала, что в состав нелегального троцкистского центра, кроме СМИРНОВА И.Н., еще входят: МРАЧКОВСКИЙ и СМИЛГА.

Вопрос: Обсуждался ли в вашей организации вопрос об активных методах борьбы с ВКП(б) и соввластью?

Ответ: Припоминаю одно из собраний участников организации, состоявшееся в конце лета 1932 г. в г. Саратове на Вольской ул. д. № 48, в моей квартире, где присутствовали: я, Карл ГРЮНШТЕЙН, ИМЕВЛЕНКО и АШКИНАЗИ. Карл ГРЮНШТЕЙН на этом совещании в очень резкой форме поставил вопрос об активизации участников организации. Он еще тогда прямо поставил вопрос о том, что в борьбе против руководства ВКП(б) нужно перейти к более решительным методам борьбы и что работа кассы взаимопомощи должна быть перестроена. В кассе взаимопомощи должен быть

- 11 -

фонд для субсидирования подготовки террористических актов.

Вопрос: Как к этому предложению отнеслись остальные участники организации?

Ответ: ГРЮНШТЕЙНА в этом отношении активно поддерживали КИЕВЛЕНКО, АШКИНАЗИ и я - ГРЮНШТЕЙН Реввека. Особенно горячо по этому поводу говорила я, которая предлагала принять участие в подготовке террористического акта против руководителей партии и правительства.

Вопрос: Было ли известно об обсуждении вопроса о терроре Ивану Никитичу СМИРНОВУ?

Ответ: Через несколько дней Карл ГРЮНШТЕЙН мне рассказывал, что об этом разговоре он информировал Ивана Никитича СМИРНОВА.

Вопрос: Как к этой информации Карла ГРЮНШТЕЙНА отнесся Иван Никитич СМИРНОВ?

Ответ: Как мне известно со слов Карла ГРЮНШТЕЙНА, Иван Никитич СМИРНОВ отнесся положительно к инициативе ГРЮНШТЕЙНА по подготовке террористических актов против вождей партии и руководителей советского правительства. Иван Никитич не одобрил того, что этот вопрос был поставлен на обсуждение сравнительно широкой группы участников организации.

Вопрос: Что было практически сделано для подготов-

ки террористических актов против руководства ВКП(б) и советского правительства?

Ответ: Со слов ГРЮНШТЕЙНА и АШКИНАЗИ мне известно, что в Саратове летом 1932 г. сложилась определенная группа, поставившая своей задачей подготовку террористических покушений против вождей ВКП(б) и советского правительства.

Вопрос: Кто вошел в состав этой группы?

Ответ: В состав этой группы вошли: КИЕВЛЕНКО Яков, АШКИНАЗИ Софья и позднее ДРАГИЧ.

Вопрос: Что было практически сделано группой в смысле подготовки террористических покушений?

Ответ: Аресты, произведенные в начале 1933 года, несколько помешали участникам группы и деятельность группы несколько замерла.

Однако, вскоре после ареста ряда участников организации деятельность ее возобновилась с новой силой. Как было условлено с Иваном Никитичем СМЕРНОВЫМ, в случае провала организации, роль связиста в отношении возобновления связей должна была выполнять я, а руководство Саратовской организацией возлагалось на КИЕВЛЕНКО Якова.

Вопрос: Какие директивы вы получили по вопросу о развертывании троцкистской работы?

Ответ: В 1933 г. Карл ГРЮНШТЕЙН был выслан в Таш-

- 13 -

кент, а в апреле 1934 г. по его ходатайству он был переведен в г. Архангельск. Еще перед его отъездом из Ташкента в Архангельск я получила от него указания перебраться в Москву, откуда несомненно удобнее было налаживать троцкистские связи.

Вопрос: Какие еще указания вы получили от ГРЮНШТЕЙНА?

Ответ: Во второй половине сентября 1934 г. я ездил к ГРЮНШТЕЙНУ в Архангельск, где получила от него ряд указаний.

Вопрос: Какие же указания вы от него получили?

Ответ: Он дал мне указание обосноваться в Москве и организовать явочную квартиру для троцкистов, которые будут приезжать в Москву с его поручениями.

Вопрос: О каких поручениях шла речь?

Ответ: Карл ГРЮНШТЕЙН мне говорил о том, что в сентябре 1934 года он возобновил в Архангельске работу по подготовке террористической группы из числа ссыльных троцкистов; в частности, он сообщил, что им обработан РЕШЕТНИЧЕНКО Владимир - очень озлобленный человек. Кроме того, он мне сказал, что им даны указания АШКИНАЗИ также приступить к практической подготовке террористического акта.

Вопрос: Что вам говорил ГРЮНШТЕЙН о директивах центра по вопросу о терроре?

Ответ: При моем посещении ГРЮНШТЕЙНА осенью 1934 г. в Архангельске он мне сказал, что имеются прямые указания центра, полученные от ТРОЦКОГО, об организации террористических покушений против руководства ВКП(б), в первую очередь, против Сталина и что это указание получено им от СМЕРНОВА уже давно, но по соображениям конспирации он не хотел мне об этом сообщить.

Вопрос: Какие еще указания дал вам К. ГРЮНШТЕЙН по вопросу о терроре?

Ответ: ГРЮНШТЕЙН дал мне указание связаться с АШКИНАЗИ, КИЕВЛЕНКО и ДРАГИЧЕМ и передать им директиву центра об активизации работы в этом направлении.

Вопрос: Что вами в этом направлении было конкретно сделано?

Ответ: Осенью 1934 года из Саратова мною был вызван в Москву троцкист ДРАГИЧ. В беседе с ним на моей квартире я установила, что он крайне враждебно настроен, говорил о партии, как о "левой фракции генеральной линии русского фашизма" и в конце концов заявил, что он настолько озлоблен, что сам готов пойти на террористический акт. Я ему передала указание ГРЮНШТЕЙНА о том, чтобы он сам приступил к подготовке покушения, начал бы сколачивать хотя бы небольшую группу надежных людей и поддерживал бы связь со мной, при чем я ему сказала, что когда у него все будет готово, пусть он поставит меня в известность.

- 15 -

Вопрос: С кем еще вы установили связь, находясь в Москве?

Ответ: Приблизительно в этот же период, осенью 1934 г., проездом из г. Армавира на Урал ко мне зашел участник троцкистской организации по Саратову - ШМИГЕЛЬСКИЙ, крайне злобно настроенный. В короткой беседе я передала ему указания Карла о переходе к новым, более острым методам борьбы.

Вопрос: Как на это реагировал ШМИГЕЛЬСКИЙ?

Ответ: От прямого ответа ШМИГЕЛЬСКИЙ уклонился, ссылаясь на свою болезнь.

Вопрос: С кем еще из троцкистов вы встречались в Москве?

Ответ: В Москве в 1934 г. я установила организационную связь с троцкистом ФИШЕЛЕВЫМ, который в свое время отпечатал троцкистскую платформу и с Розой Михайловной СМИРНОВОЙ.

Вопрос: Вы не все говорите о своих связях с троцкистами.

Ответ: В 1934 году мною из Уральска в Москву была вызвана Софья АШВИНАЗИ. При нашей встрече в Москве на моей квартире она рассказала мне о троцкистской ссылке и о том, что она остается на своих троцкистских позициях и намерена продолжать дело, начатое ею в Сара-

- 16 -

тове.

Вопрос: Какие указания вы передали АШКИНАЗИ?

Ответ: Я передала АШКИНАЗИ указания К. ГРЮНШТЕЙНА о необходимости подготовки людей для совершения террористических покушений против руководства ВКП(б) и советского правительства и выбора места под Москвой или недалеко от Москвы для организации подготовки к террору. Кроме этого, я сообщила ей, что ее вызывает к себе Карл ГРЮНШТЕЙН для дачи непосредственных указаний.

Вопрос: Ездил ли АШКИНАЗИ к ГРЮНШТЕЙНУ?

Ответ: Да, АШКИНАЗИ ездила к ГРЮНШТЕЙНУ в конце 1934 г., пробыла в Архангельске около двух месяцев и, вернувшись оттуда, выезжала в Дмитров и Каширу.

Вопрос: Какие указания АШКИНАЗИ получила от ГРЮНШТЕЙНА в Архангельске?

Ответ: Со слов АШКИНАЗИ мне известно, что она получила указания принять непосредственное участие в выполнении террористического акта. ГРЮНШТЕЙНОМ ей было поручено пока что выехать куда-нибудь под Москву, чтобы не возбуждать подозрений и там хорошо подготовиться к намеченному делу.

Вопрос: Вы не все показали о вашей организационной работе в Москве.

Ответ: В октябре месяце 1935 года из Саратова в

- 17 -

Москву по предварительной договоренности приезжал МИВЛЕНКО Яков. По приезде он позвонил мне по телефону и просил дать ему возможность встретиться со мной. Я отправилась к нему. У него дома он говорил, что остался при своих взглядах и что заявления об отходе от троцкизма не подавал. Рассказывал о положении троцкистской ссылки в Саратове, о своем нежелании возвращаться обратно в Саратов. Я рассказывала ему о себе, о своих встречах с троцкистами и о том, что К. ГРЮНШТЕЙН арестован и находится в ссылке в гор. Архангельске. В начале ноября м-ца того же года МИВЛЕНКО пришел ко мне. Зная, что он уезжает в г. Архангельск, я дала ему направление к К. ГРЮНШТЕЙНУ.

Вопрос: Вы скрыли от следствия те указания, которые вам дал ГРЮНШТЕЙН по вопросу об установлении связей с троцкистской организацией в Москве.

Ответ: Да, я должна признать, что во время посещения ГРЮНШТЕЙНА в Архангельске в сентябре 1934 года он дал мне указание связаться в Москве с Ефимом ДРЕЙЦЕРОМ, о котором он мне говорил, как об одном из крупнейших руководителей организации.

Вопрос: Как вы должны были связаться с ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ: Вследствие того, что ДРЕЙЦЕР меня прекрасно знает, мне не представляло никакого труда связаться с ним.

Вопрос: Вы связались с ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ: Мне связаться с ДРЕЙЦЕРОМ не удалось.

Вопрос: Почему вы не связались с ДРЕЙЦЕРОМ?

Ответ: Приехав из Архангельска в октябре мес. 1934 г. я не могла связаться с ДРЕЙЦЕРОМ, так как он был в от'езде. Позднее, когда он приезжал, я была больна и также не могла с ним связаться.

Вопрос: Какие еще указания вы получили от ГРЮНШТЕЙНА о разворачивании нелегальной троцкистской работы?

Ответ: Я ездила еще к ГРЮНШТЕЙНУ в Архангельск в середине июня 1935 года, при чем он тогда мне указал, что теперь есть все данные для активизации работы, что сейчас сколочена серьезная группа, которая может пойти на все и поэтому нужно приступить к практической подготовке террористических актов. Возглавить всю эту группу он предложил Владимиру РЕШЕТНИЧЕНКО. В группу должны были войти ДРАГИЧ, КИЕВЛЕНКО и АШКИНАЗИ.

Вопрос: Следствие требует от вас откровенных показаний о том, какой именно план террористических покушений был разработан?

Ответ: О законченном плане террористических покушений мне неизвестно. Главнейшей задачей являлось подобрать наиболее проверенных боевых и волевых людей, от которых зависело выполнение намеченных террористических

- 19 -

покушений.

Вопрос: Отвечайте ясней, где предполагалось совершить террористический акт?

Ответ: Совершение террористического акта предполагалось осуществить после того, как удастся выследить Сталина при его выездах в город или за город.

Вопрос: Каким способом предполагалось произвести террористический акт?

Ответ: Мы считали необходимым при удачной разработке предварительных мероприятий (подбор людей, результаты слежки и т.д.) произвести покушение путем стрельбы из револьвера.

Вопрос: Кому было поручено быть физическим исполнителем намеченного террористического акта против тов. Сталина?

Ответ: В окончательной форме этот вопрос решен не был. Как наиболее непримиримый и крайне озлобленный, заявлял о своем согласии произвести террористический акт против Сталина - ДРАГИЧ.

Вопрос: Вы не даете исчерпывающего ответа о том, какую роль в этом террористическом покушении должны были выполнить лично вы?

Ответ: Моя роль в организации этого покушения должна была заключаться в том, чтобы подыскать в Москве квартиру, которая должна была служить явочным пунктом

- 20 -

и базой для боевой террористической группы.

Кроме этого я должна была тщательно присмотреться и подобрать подходящих людей для боевой группы в Москве. Мне лично не было дано никаких заданий об исполнении террористического акта, но если бы мне такое поручение было дано, то я бы нашла в себе мужество и решимость произвести террористическое покушение против Сталина.

Вопрос: Вы жили в Москве с 1934 г. В чем заключалась ваша организационная деятельность по подготовке террористического покушения до момента вашего ареста?

Ответ: Я поставила своей главной задачей себя тщательно легализовать, установить связь с незапятнанными партийными людьми в Москве с тем, чтобы получить прикрытие, внося в партийную среду. Это должно было мне обеспечить наиболее удачное выполнение намеченных подготовительных мероприятий.

Однако, кроме моих связей с ДРАГИЧЕМ, КИЕВЛЕНКО, ШМИГЕЛЬСКИМ, мне ничего конкретно сделать не удалось.

Вопрос: Какую роль в боевой террористической группе должен был играть Яков КИЕВЛЕНКО?

Ответ: На Якова КИЕВЛЕНКО также, как и на меня, была возложена организационная задача по подбору кадров отважных боевиков, бесстрашных людей, которые должны были быть привлечены к физическому исполнению террорис-

- 21 -

тических актов.

Вопрос: Что вам известно о результатах работы КИЕВЛЕНКО в области подготовки боевиков?

Ответ: Мне по этому вопросу ничего неизвестно.

Вопрос: Против кого еще из руководителей партии и советского правительства ваша контр-революционная троцкистская организация готовила террористические покушения?

Ответ: Нами неоднократно обсуждался вопрос о подготовке террористического покушения против КАГАНОВИЧА. Покушение против КАГАНОВИЧА мотивировалось тем, что за последнее время он сильно растет в партии, является ближайшим человеком Сталина и его убийство должно было находиться в общей цепи террористических покушений, которые должны были произвести члены нашей организации.

Вопрос: Какие мотивы выдвигались руководством вашей контр-революционной организации, в частности, ТРОЦКИМ и И.Н. СМЕРНОВЫМ, при решении вопроса о подготовке террористических покушений против руководства ВКП(б) и советского правительства?

Ответ: Из ряда бесед со СМЕРНОВЫМ И.Н. до его ареста и затем с Карлом ГРЮНШТЕЙНОМ, мне известно, что необходимость совершения террористических актов против руководства ВКП(б) и советского правительства, а в особенности против вождя ВКП(б) Сталина, И.Н. СМЕРНОВЫМ,

К. ТРЮНШТЕЙНОМ и мной мотивировалось тем, что удачный террористический акт против Сталина дал бы нам возможность вернуть к руководству ТРОЦКОГО и изменить всю политику партии.

Вопрос: Кто еще был участником вашей троцкистской организации?

Ответ: Кроме названных мною участников, других не было.

Вопрос: Кто еще был участником по подготовке террора над тов. Сталиным?

Ответ: Кроме названных мною лиц, никаких участников не было.

Вопрос: Вы на протяжении всех допросов не выдаете всех участников вашей организации и всех лиц, принимавших участие в подготовке террористических актов. Также на протяжении всех допросов вы даете неправильные показания о своей личной роли в контр-революционной троцкистской организации и личной роли в подготовке террористического акта над тов. Сталиным.

Ответ: Я дала откровенные и точные показания. Если я вспомню дополнительных лиц, принимавших участие в

- 23 -

деятельности нашей организации, я немедленно об этом вам сообщу.

Записано с моих слов верно и мною прочитано.

Р. ГРЮНШТЕЙН.

ЗАМ. НАРОДНОГО КОМИССАРА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 1 РАНГА -
(АГРАНОВ)

ДОПРОСИЛИ:

НАЧ. СЕКР. - ПОЛИТ. ОТДЕЛА ГУТБ -
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 2 РАНГА:
(Г. МОЛЧАНОВ)

ЗАМ. НАЧ. УНКВД МО -
СТ. МАЙОР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
(РАДЗИВИЛОВСКИЙ)

Сергей Александрович

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

ПИКЕЛЯ, Ричарда Витольдовича - от 4 июля 1936 года.

ПИКЕЛЬ Р. В., 1896 г. р. чл. ВКП/б/ с марта 1917 г., бывш. начальник Политотдела 6-ой армии и начальник Политотдела войск Украины и Крыма. В 1922-23 г. г. военком ВАР'а РККА. С 1924 по 1926 г. секретарь Зиновьева и зав. секретариатом Коминтерна. Последнее время член Союза Советских писателей.

Вопрос: - На допросе от 22/У1- с. г. Вы не дали исчерпывающих показаний по вопросу о Ваших связях с троцкистами за границей?

Предлагаем дать подробные показания по этому вопросу?

Ответ: - Я на допросе от 22/У1- показал все мне известное по этому вопросу.

Вопрос: - Вы в Европе разве встречались только с ТУМАНОВЫМ и ПЕТРОВСКИМ, о которых Вы показывали 22/У1-36 г.

Ответ: - Кроме ТУМАНОВА и ПЕТРОВСКОГО я встречался в Берлине с троцкистом ПУГНА Витовтом, который в то время работал в качестве военного атташе в Берлине.

Вопрос: - Когда и где была эта встреча?

Ответ: - На квартире ПУГНА в помещении Советского полпредства в Берлине в октябре 1930 года.

Вопрос: - Какой характер носила Ваша встреча с ПУГНА в Берлине?

Ответ: - Эта встреча носила контр-революционный характер.

Вопрос: - Расскажите подробно в чем вы говорили с ПУТНА во время этой встречи?

Ответ: - ПУТНА^Я знал с 1920 г.. Отношения между нами были довольно близкие. Во время этой встречи я интересовался политическими настроениями ПУТНА. Из разговоров с ним я убедился, что он стоит на троцкистских позициях, клеветнически отзывался о Красной армии и ее командном составе.

ПУТНА мне заявил, что после ТРОЦКОГО чрезвычайно снизилось руководство Красной армией, озлобленно отзывался о ВОРОШИЛОВЕ, всячески его ругал, говорил, что вокруг ВОРОШИЛОВА собраны бездарные люди.

Подробно анализируя положение на Дальнем Востоке ПУТНА мне говорил, что ВОРОШИЛОВ провалится с организацией Дальне-восточной армии и никакой серьезной силы противопоставить врагу на Дальнем Востоке не сможет.

Вообще ПУТНА считал, что командование РККА пытается показанной и парадной стороной дела замаскировать, якобы, глубоко неблагоприятное положение в РККА.

Строение Красной армии ПУТНА сравнивал с Аракчеевской системой и утверждал, что это соответствует общему режиму в партии и стране.

При этом ПУТНА злобно клеветнически отзывался о СТАЛИНЕ, а ВОРОШИЛОВА называл сталинским опричником.

Вопрос: - О чем еще в вами говорил ПУТНА?

Ответ: - От вопросов касающихся Красной армии и ее командования ПУТНА перешел при этой встрече к вопросам

- 3 -

политики ВКП(б) и положения в Советском Союзе. ПУТНА при этом развил мысль, что Красная армия воспринимает и впитывает в себя все худшее от партии, а партия в свою очередь воспринимает все худшее, что имеет место в армии. Таким образом ПУТНА "диалектически" обосновывал идущий, по его утверждению, процесс гниения и разложения, виновником которого он считал СТАЛИНА.

ПУТНА восторженно отзывался о Троцком, говорил, что его труды, в частности книга "Моя жизнь", объективно излагает действительное положение вещей и рекомендовал мне ознакомиться с троцкистской литературой, которая раскроет мне глаза на "фальсификацию" исторических фактов и событий, проводимую, как утверждал ПУТНА, в низменных интересах руководством ВКП(б).

ВОПРОС: Ваша встреча с ПУТНА в Берлине была в то время, когда вы уже являлись участником зиновьевской к-р. организации.

Знал ли ПУТНА о вашей к-р. деятельности в Советском Союзе?

ОТВЕТ: Да, ПУТНА знал о моем участии в зиновьевской к-р. организации. В ходе разговоров во время нашей встречи, когда ПУТНА предо мною раскрылся, как активный троцкист, я рассказал ему, что в Москве зиновьевцы возобновили нелегальную работу против партии и что я принимаю участие в этой нелегальной деятельности.

ПУТНА чрезвычайно заинтересовался моим сообщением и сказал мне, что он тоже не кустарничает и поддерживает

- 4 -

связь с существующей в Союзе троцкистской военной организацией. При этом ПУТНА мне сообщил о связи, которую он поддерживает с троцкистом Ефимом ДРЕЙЦЕРОМ, который, по его словам, уже тогда вел активную троцкистскую работу в Советском Союзе.

Тогда же ПУТНА сказал мне, что в Советском Союзе троцкистам и зиновьевцам надо вести дружную работу, что так называемые разногласия, являются "мышинной возней", что по существу этих разногласий нет, а общим нашим врагом является Сталин, против которого должны быть направлены все силы.

ВОПРОС: А кроме ДРЕЙЦЕРА, ПУТНА вам из числа своих связей никого не называл ?

ОТВЕТ: Кроме ДРЕЙЦЕРА, ПУТНА мне никого не называл. Однако, я тогда обратил внимание на одно чрезвычайно важное обстоятельство.: ПУТНА завел разговор о невозвращенце СОВОЛЕВЕ, быв. морском атташе СССР, при этом ПУТНА сказал, что невозвращенцы льют воду на мельницу Троцкого, т.к. "вскрывают истинное положение в стране и Красной армии".

В связи с этим частным случаем, ПУТНА поднял общий вопрос о том, что старое офицерство, которое было умело и правильно использовано Троцким, сейчас преследуется СТАЛИНЫМ и ВОРОШИЛОВЫМ.

По словам ПУТНА эта политика СТАЛИНА и ВОРОШИЛОВА приводит к озлоблению офицерства и наличию среди них активных группировок.

ПУТНА утверждал, что решающую роль в борьбе со Сталиным будет играть армия и чем больше в ней будет недовольных, тем менее устойчив будет существующий режим.

ВОПРОС: Говорили ли вы кому-либо из участников к-р. организации в Москве о своей встрече с ПУТНА и характере этой встречи.

ОТВЕТ: По возвращению из заграницы в конце 1930 г. я о своей встрече с ПУТНА подробно рассказал РЕЙНГОЛЬДУ, а в 1931 г., когда я восстановил связь с ДРЕЙЦЕРОМ, я рассказал об этом и ему.

ВОПРОС: На допросе от 23 июня с.г. вы показали, что Ефим ДРЕЙЦЕР вам говорил о подготовке террористического акта над тов. Ворошиловым, который ведут троцкисты, б. военные. При каких обстоятельствах и когда это было?

ОТВЕТ: Этот мой разговор с ДРЕЙЦЕРОМ был в начале 1934 г., во всяком случае после самоубийства БОГДАНА. Говорили мы с ним наедине. Это был период обострения террористических настроений как моих, так и ДРЕЙЦЕРА. В эту встречу ДРЕЙЦЕР мне рассказал о подготовке покушения на Ворошилова, которое ведется по заданию Троцкого, полученно через ПУТНА. В этом разговоре я впервые узнал, что ПУТНА связан не только с ДРЕЙЦЕРОМ и троцкистской военной организацией в Союзе, но и осуществляет связь этой организации с Троцким.

ВОПРОС: Следовательно о задании Троцкого готовить террористические акты вам было известно до 1936 г., когда ДРЕЙЦЕР вам рассказал о директиве Троцкого, полученной через СТОЛОВИЦКУЮ ?

ОТВЕТ: Совершенно верно. На допросе от 23.VI с.г. я показал, что о директиве Троцкого, полученной ДРЕЙЦЕРОМ через СТОЛОВИЦКУЮ в октябре 1934 г. я узнал от ДРЕЙЦЕРА в 1936 г. О директиве же Троцкого, переданной через ПУТНА узнал от ДРЕЙЦЕРА в начале 1934 г.

ВОПРОС: Говорил-ли вам ДРЕЙЦЕР в 1936 г. в связи с директивой Троцкого о лицах, причастных к подготовке террористического акта?

ОТВЕТ: Весной 1936 г., во время моей последней встречи с ДРЕЙЦЕРОМ на квартире Анны Михайловны АРКУС в доме Госбанка на Тверском бульваре, он мне подробно рассказал о подготовке убийства Ворошилова, которое ведется по директивам Троцкого, полученным через ПУТНУ и СТОЛОВИЦКУЮ. По словам ДРЕЙЦЕРА главным в этом деле являлся вопрос о непосредственном исполнителе террористического акта. Тут же ДРЕЙЦЕР мне сообщил, что в 1935 г. он имел разговор с командиром мото-мех. бригады, троцкистом Дмитрием ШМИДТОМ, которого он ознакомил с директивой Троцкого.

ШМИДТ дал согласие лично совершить убийство Ворошилова на приеме у Наркома обороны или на маневрах. При этом ДРЕЙЦЕР говорил о ШМИДТЕ, как о волевом человеке, готовом пожертвовать собой.

ВОПРОС: А о других лицах, причастных к подготовке этого террористического акта ДРЕЙЦЕР вам говорил ?

ОТВЕТ: Нет, кроме ШМИДТА, ДРЕЙЦЕР мне в этой связи никого не называл.

Записано с моих слов верно и мною прочитано
ПИСЕЦЬ

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ НАЧ СПО ГУТБ
КОМИССАР ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСН.З РАНИ
(ЛЮШКОВ)

НАЧ 3 ОТД СПО ГУТБ
КАПИТАН ГОСУДАРСТВ. БЕЗОПАСНОСТИ -
(КАГАН)

В е р н о :

ОПЕР. УОЛН. СПО ГУТБ
С. ЛЕЙТЕНАНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:

(СВЕТЛОВ)

